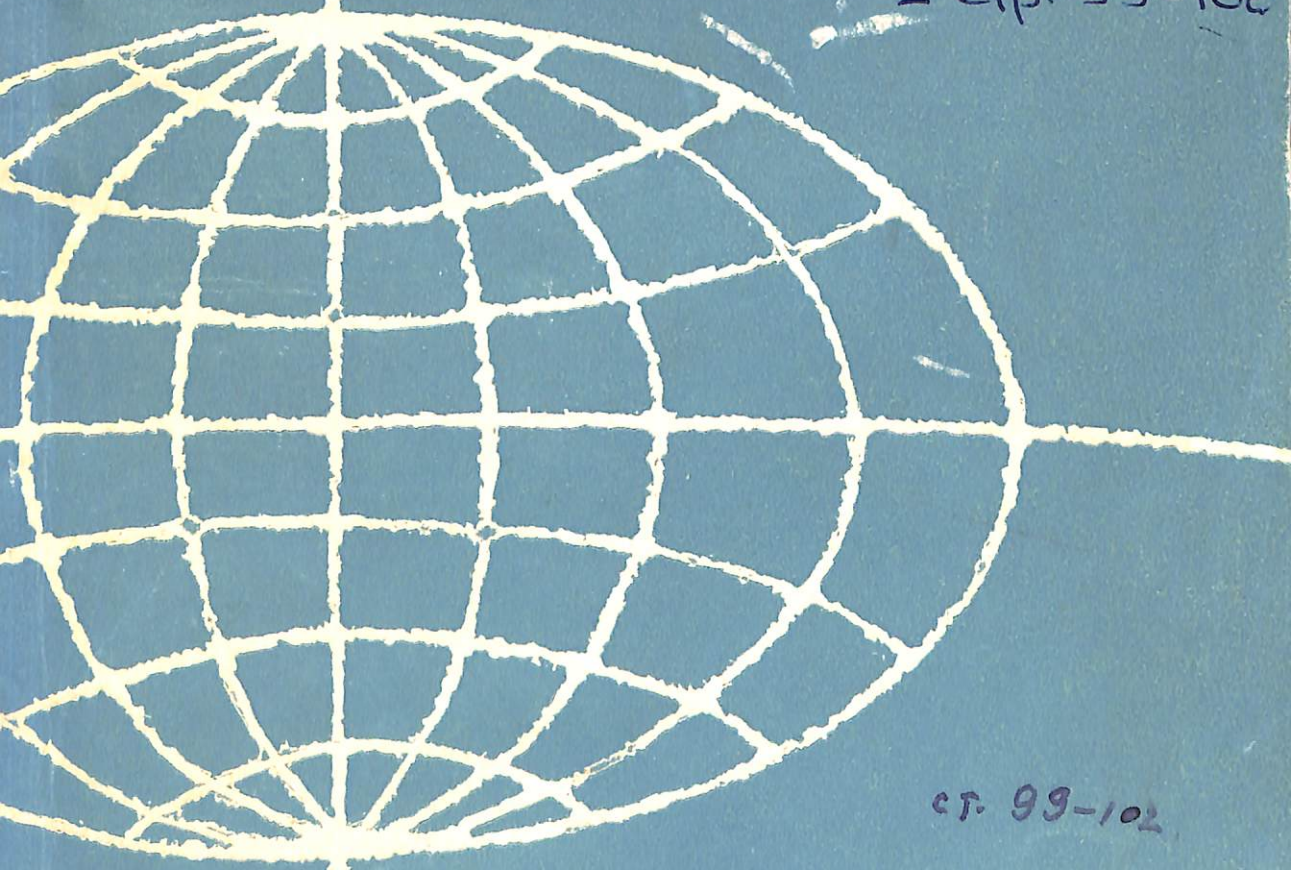

**Доклады
и сообщения
львовского
отдела
географического
общества
УССР**

Роменко В.Г.

О нескольких
Тюркских топонимах
на Украине

- стр. 99-102

стр. 99-102

ДОКЛАДЫ
И
СООБЩЕНИЯ
Львовского отдела
Географического
общества УССР

Закарпатская обл.
Библиотека им. Каравая
От автора статьи из
вып. 99-102 ВТ (Львов)
25-VII-71.

В. Г. ФОМЕНКО

О НЕСКОЛЬКИХ ТЮРКСКИХ ТОПОНИМАХ НА УКРАИНЕ

УДК 91:801.311

В условиях многовекового мирного и немирного контакта между славянскими и тюркскими племенами происходило взаимовлияние и взаимообогащение в ономастике. Много названий приспособились к языку-заимствователю и стали для нас столь привычным, что сейчас трудно догадаться об их неславянском происхождении. Рассмотрим несколько примеров.

Город и река, значительно удаленные друг от друга, имеют весьма близкие наименования, данные им, вероятно, еще в XI—XII столетиях: *Коломыя* и *Коломак*.

Коломыя — один из древних городов юго-западной Руси, впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1240 годом как место добычи соли. Расположенный на левом берегу Прута, южнее одного из древнерусских центров торговли солью — Галича, он возник на солевозном пути от центров добычи прикарпатской соли в междуречье Прута — Днестра.

Такое положение города могло обусловить нахождение в нем главного учреждения округа по сбору налога или пошлины — мыта за вывозимую соль. А место и учреждение, где взыскивался такой налог, на языке тюркоязычных печенегов, обитавших у полуденных рубежей Руси, назывались *каламие* (8, т. 2, стр. 238).

Печенеги часто нанимались на службу к владельцам удельных княжеств, участвовали в их междоусобных войнах и охраняли рубежи Руси от тюркоязычных же кочевников степи. Дружина наемных печенегов находилась в составе войска князя Игоря в его первом походе на Византию (941 г.).

Убедительным свидетельством пребывания тюрков в Прикарпатье кажется нам и наименование поселка *Печенежин* западнее Коломыи.

Иные этимологии названия *Коломыя* следует считать менее убедительными. Дело в том, что:

а) если бы поселения у рек, где купаются и стирают, назывались *коломыя* в смысле «у реки» («мыи»), то таких наименований было бы, наверное, сотни или тысячи;

б) колеса солевозных телег могли загрязниться и мыться не только в *Заболотове*, кстати, расположенном в стороне от главных исторических дорог района; и опять-таки ни одно другое место возможной мойки колес не названо *Коломыйей*;

в) те же доводы говорят и против возникновения названия *Коломыи* от заполненных водой колесных следов — колеи, которых тоже было сколько угодно на всех дорогах бескрайней Руси.

Тюркским следует считать, на наш взгляд, и название поселка *Отыня* (раньше *Отыния*) в верховьях р. Вороны северо-западнее Коломыи.

Оно происходит от тюркского *отын* 'дрова, топливо' (1, стр. 503). Вероятно, в этой местности находились главные места заготовок топлива для соляных варниц. Об этом свидетельствуют и другие славянские «лесные» названия окрестных сел.

Коломак — левый приток Ворсклы; название известно еще до XVII в., когда на левом берегу верховья возникла слобода на месте древнего поселения — «*Коломацкое городище*».

Тюркское наименование реки, несмотря на кажущееся сходство с названием *Коломыя*, произошло от совершенно иной основы, определяемой местом нахождения и ролью этой реки в обороне Руси. Слово *колломак* у южных кочевников, если считать, что их язык был наиболее близок к современному турецкому [6], означает 'ждать', 'выжидать', 'охранять', 'обеспечивать' [7]. Само собою разумеется, что охрана от внезапного нападения во время частых грабительских набегов кочевников на русские земли была бы отнюдь не временным явлением, а постоянным признаком места.

Такое наименование присвоено реке, вероятнее всего, тюркоязычными племенами торков, которые, будучи союзниками и наемниками киевских князей, были расселены в районе лучших переправ и бродов через Днепр для несения сторожевой службы у южных рубежей Руси на левом берегу Днепра поперек «злодейского» пути постоянных грабительских набегов кочевников из Приазовского Лукоморья.

Тюркское происхождение наименования реки *Коломак* подтверждается тюркскими же названиями двух соседних с ней левых притоков той же Ворсклы: *Мерла* 'луговая река' от *мера* 'пастбище' [7] и *Тагамлык* 'река, изогнутая дугой', от *тагы* 'выгнутый лук, дуга' [8].

Березань. Обстоятельная статья Е. А. Рыдзевской [9] с подробным освещением истории исследования топонима *Березань* и большой библиографией избавляет автора от пересказа событий многовековой истории острова до XIII ст. и перечисления множества этимологий. С переходом Северного Причерноморья под владычество тюркоязычных ногайцев, а потом — турок нынешние *Березанский лиман* и остров *Березань* стали называться *Бюрю-юзень* и *Бюрю-юзень-ада* [9], что якобы означало 'Волчья река' и 'Волчьей реки остров'. Такое значение наименований кажется несколько странным, так как совершенно не соответствует особенностям объекта, что почти невероятно именно для тюркских наименований.

Прежде чем начать выяснение подлинного значения двух одинаковых названий — острова и лимана, — необходимо установить, какое из них возникло раньше, то есть какое из них является первоосновой.

Греки-мореходы дали наименование, вероятнее всего, сперва небольшому и необитаемому островку (всего около 0,5 км²) на их пути в Ольвию. Они назвали его именем *святого Элевферия*; подобное наименование могло возникнуть от слова *элевтера* (*элевфера*) 'свободный' [4]. Весьма возможно, что они даже не обратили особого внимания на нынешний Березанский лиман, который, как и многие другие в том районе, не вел ни к каким древнегреческим полисам или эмпориям.

Скотоводческие орды едисанских ногайцев, кочевавших в Причерноморских степях западнее реки Буга, не были ни мореходами, ни рыбаками; в противоположность грекам, они не могли особенно интересоваться островом со скалистыми, недоступными берегами, с крайне скудной, выгорающей растительностью, лишенным пресной воды. Длинный и широкий пресноводный лиман — устье реки, пересекавшей пути кочевников между Днепром и Южным Бугом, — был более заметен скофо-

одам, чем далекий морской остров. По-видимому, кочевники сперва али наименование лиману, а не острову,— наименование, отражавшее акую-то важную для них особенность.

Если бы тюрки, владевшие этим районом с XIII в., подобно другим народам, сохраняли или хотя бы переводили на свой язык (пусть даже некоторым искажением) бывшие до их прихода названия, тогда можно было бы допустить этимологию 'Святая река'.

Так как скифы называли край между Гипанисом и Борисфеном *Эксампей* 'Святые пути' [5], а греки называли остров «Святого *Элевферия*», то возможно расчленение топонима *Березань* на *бир* (*пир*) святой' и *юзень* 'низменность, долина' (или *езен* 'река') [8]; в этом лучае все название лимана *Бирюзен* или *Бирезен* означало бы 'Святая долина' или 'Святая река'.

Но ведь татаро-монголы, захватившие Причерноморье, давали всем анимаемым местностям свои осмысленные названия [2]. С этой точки зрения мы можем считать, что название лимана (а по нему уже и острова) происходит от слов *бери* «лежащий на этой стороне» и *зан* «межа, граница» [8].

Отсюда следует, что почти не измененное за последние шесть-семь столетий наименование Березанского лимана звучало почти так ныне — *Березань* — и обозначало «реку, лежавшую на этой стороне лежи». А нам известно, что естественными границами кочевков ското-родов Причерноморья в XIII—XVIII вв. служили широкие и глубокие реки, какими на интересующей нас территории были Южный Буг и Днестр. Любопытно, что несколько северо-восточнее Днестровского лимана имеется небольшая речка, на которой находится селение с точно таким же названием — *Березань*.

В полном перечне топонимов, приведенном в описании Очаковской земли 1792 г., топоним с упоминанием волка («Волчьи горлы, или Копачьа балка», 3, стр. 9 и 15) встречается всего один раз для обозначения местности, где ныне расположено село *Волково*, севернее Куяльницкого лимана. Волки никогда не могли бы жить на удаленном от материка гладком и пустынном острове. В многочисленных балках, если там рядом не было поселений и домашних животных, волки водились и встречались не в большем числе, чем и по всей материковой территории *Эджакка*, а следовательно, выделять этим названием устье одного из лиманов не было основания.

То, что нынешний остров Березань в послегреческую эпоху не имел какого-либо хозяйственного или иного значения, подтверждается отсутствием его на многих картах до XIX ст.

Надпись *Березан*, относящаяся к топообъектам суши около нынешнего Березанского лимана, имеется на «Карте России» Геселя Герарда (1598—1614), на «Генеральной карте Украины» Боплана (1640—1651), на картах Очаковских походов 1736—1739 гг. и на самой подробной в то время «Карте... области... Едизан, ныне называемой Очаковской землей... 1791 г.», составленной де Воланом; но никакого изображения острова вблизи тех надписей на указанных картах не имеется.

Приведенные соображения еще раз указывают на бесплодность стремления выводить название *Березань* от древнеперсидского слова *брезант* 'высокий' [9] и на ошибочность попыток искать корни в кельтских, индийских, скифских и скандинавских «праязыках» для тех названий, которых доподлинно известно, что они возникли уже в нашем тысячелетии, то есть в то время, о котором имеется если не много, то во всяком случае достаточно документальных данных истории, географии и языкознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскаков Н. А. Каракалпакско-русский словарь. М., 1958.
 2. Бертье-Делагард А. Л. Исследования некоторых недоуменных вопросов Средневековья в Тавриде. Записки Одесского общества истории и древностей, т. 32, 1915.
 3. Григорович В. Записка о пособиях к изучению Южно-Русской земли, находящихся в военно-ученом архиве Главного Штаба. Одесса, 1876.
 4. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь, т. 1, М., 1958.
 5. Иловайский Д. Розыскания о начале Руси. М., 1876.
 6. Кудряшов К. В. Половецкая степь. М., 1948.
 7. Магазанк Д. А. Турецко-русский словарь. М., 1945.
 8. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб, т. 1 — 1893, т. 2 — 1899, т. 3 — 1905, т. 4 — 1911.
 9. Рыдзевская Е. А. О названии острова Березань. Советская археография, вып. IX. Изд-во АН СССР, 1947.
-

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

Ващенко А. Т. Основные экономико-географические проблемы в трудах В. И. Ленина	3
Михайлова Е. Н., Марич С. М. Вопросы развития машиностроения Львовского промышленного узла	16
Аннимова Г. Н. Некоторые особенности размещения и использования трудовых ресурсов Закарпатья	20
Писаренко С. М. Применение перфокарт в экономико-географических исследованиях.	23

СЕКЦИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

Геренчук К. И. Развитие теории физической географии за годы Советской власти	27
Геренчук К. И., Топчиев А. Г. Некоторые приемы формализованных исследований природных комплексов	33
Кравчук Г. Л. Природные времена года ландшафтов Львовской области. Татаринев К. А. Плейстоцен-голоценовые птицы и млекопитающие речного аллювия Вольнского Полесья	41
Лещук Т. И. А. Шамиссо как сотрудник научной кругосветной экспедиции О. Коцебу на «Рюрике» (1815—1818)	46
	51

СЕКЦИЯ ГЕОМОРФОЛОГИИ

Штогрин О. Д., Демедюк М. С. Влияние рельефа и литологического состава пород на условия формирования подземных вод четвертичных отложений Предкарпатья	55
Болюх О. И. Морфоскульптурные особенности юго-восточной части Полонинского хребта	59
Чалык В. И. Структурно-морфологические особенности бассейна р. Угольки	63
Койнов М. М. О детализации орографии равнинной, Подольской части территории Ивано-Франковской области	
Резвой Д. П., Алексеенко А. В., Болгарь Б. Д., Ермоленко Ю. А., Марушкин И. А., Резвой П. Д., Солошенко И. И. Обвальнo-плотинные озера Алайского хребта — важный фактор высокогорного рельефообразования	67
	71

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ГЕОГРАФИИ

Шкредов Н. Я. Медико-географическая характеристика украинско-карпатского очага эндемического зоба	74
Беккер А. К., Турецкая Э. С. Микроэлементная характеристика продуктов из эндемических по зубу сел Львовской области.	78
Борис Я. Г. Содержание никотиновой кислоты в некоторых пищевых продуктах из эндемических по зубу сел Львовской области	82
Чумало П. Г., Карпеко М. И. Санитарно-гигиеническая характеристика внешней среды Львовско-Вольнского угольного бассейна	85

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

Криворучко С. М. О семантико-структурном характере микротопонимов	89
Ольховой Я. И. К вопросу о происхождении этнонима <i>славяне</i>	94
Паробецкий М. Н. О летописных названиях городов Прикарпатья	97
Фоменко В. Г. О нескольких тюркских топонимах на Украине	99

СПЕЛЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

Савчин М. П., Наумова Н. И. Методика топографической съемки лабиринтовых пещер	103
Гуневский И. М. Успехи в изучении карстовых полостей на Украине за годы Советской власти	106
Потери науки	110